

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Клейн и другие против Нидерландов

[Kleyn and others – Netherlands]

(№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99)

Постановление от 6 мая 2003 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В 1991 году Государственный совет Нидерландов¹ вынес консультативное заключение по законопроекту «О планировании развития инфраструктуры транспортной системы», целью которого было заложить законодательные основы общенационального планирования создания новой крупной инфраструктуры транспортной системы. На основании заключения Государственного совета в законопроект было внесено множество изменений, и в конце концов в 1994 году он вступил в силу под названием «О планировании развития инфраструктуры транспортной системы».

Тем временем правительство Нидерландов представило проект документа под названием «Изложение решения о планировании», касающегося новой железной дороги – железной дороги Бетувверут (Betuweroute) – которую предполагалось соединить с сетью железных дорог Германии. После ряда консультаций, за ходом которых могли следить граждане страны, пересмотренный документ был представлен в обе палаты Парламента Нидерландов. Он вступил в силу непосредственно после опубликования в мае 1994 года.

В отделение по административным спорам Государственного совета поступило большое количество жалоб на новую редакцию документа; в январе 1999 года большинство из них было отклонено, включая и те жалобы, которые были поданы заявителями.

В июне 1994 года обществу был представлен предварительный проект документа под названием «Решение о направлении прокладки железной дороги», устанавливающего, где именно новая железная дорога будет проходить. После публичного обсуждения этого документа в ноябре 1996 года было утверждено окончательное направление прокладки железной дороги.

В отделение по административным спорам Государственного совета поступило большое количество жалоб, в том числе и от заявителей, двое из которых дали отвод судьям на том основании, что Государственный совет в полном составе принимал участие в разработке оспариваемого законодательства. Специально образованная палата Государственного совета объявила жалобу неприемлемой в той ее части, которая касалась Государственного совета в полном составе, и отклонила жалобу в той ее части, которая касалась отвода трех судей, которым надлежало рассмотреть жалобы.

¹ В Нидерландах Государственный совет является высшим органом административной юстиции и одновременно консультативным учреждением для высших органов государственной власти (*прим. перев.*).

Свое решение палата мотивировала тем, что эти судьи никоим образом не высказывали какого-либо своего мнения, которое противоречило бы позиции жалобщиков.

Впоследствии отделение по административным спорам отклонило большинство жалоб, хотя отдельные жалобы по конкретным вопросам были приняты к рассмотрению. Правительство Нидерландов сочло, что это решение оставило на 95%, неизменным проект прокладки железной дороги и радикального пересмотра проекта не требуется. Впоследствии принимались новые частичные решения в отношении тех частей правительственного документа, которые были аннулированы, а дальнейшие жалобы по этому поводу были отклонены.

Вопросы права

(а) Вопрос о приемлемости жалобы.

Отвод судьям Государственного совета, сделанный двумя заявителями, был отклонен, и у Европейского Суда нет оснований полагать, что повторный отвод, который могли бы сделать другие заявители – участники этого же дела – дал бы результат в виде иного решения по отводу. Следовательно, от заявителей не требовалось использовать упомянутое средство правовой защиты, поскольку это заведомо было обречено на провал.

Что же касается возможности подать жалобу в гражданско-правовом порядке, власти Нидерландов не привели никакой нормы из внутригосударственного прецедентного права, из которой следовал бы пример того, что какой-либо суд по гражданским делам соглашался бы рассмотреть административную жалобу на том основании, что Государственный совет предоставил недостаточные гарантии независимости и беспристрастности своих судей. В данном деле заявители убедительно показали, что таковое средство правовой защиты не может расцениваться как предоставляющее какие-либо разумные шансы на успех. Их жалобы посему являются приемлемыми.

(b) По поводу положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Данное дело не требует применения какой-либо конкретной доктрины из области конституционного права; перед Европейским Судом встает лишь вопрос, проявило ли – с учетом всех обстоятельств дела – отделение по административным спорам Государственного совета необходимую степень независимости или требуемую «объективную» беспристрастность своих судей. Сомнения заявителей в независимости Государственного совета и его членов не подкреплялись никакими доказательствами; кроме того, не было никаких признаков субъективной предубежденности со стороны судей, рассматривавших жалобы заявителей. Тем не менее последовательное осуществление сначала консультативных, а затем судебных функций одним и тем же ведомством может поставить вопрос о возможном нарушении Статьи 6 Конвенции в том, что касается «объективной» беспристрастности такого ведомства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Прокола против Люксембурга»², Серия А, № 326).

Европейский Суд, в отличие от властей Нидерландов, не убежден, что меры, направленные на выполнение Постановления по делу Прокола (а именно исключение судей из рассмотрения такого дела, жалоба по которому затрагивает вопрос, непосредственно бывший предметом консультативного заключения, в составлении которого эти судьи принимали участие) гарантируют, что при рассмотрении всех

² Принято Европейским Судом 28 сентября 1995 г. (прим. перев.)

жалоб отделение по административным спорам являло собой беспристрастный суд в значении пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Впрочем, в задачу Европейского Суда не входит вынесение абстрактного заключения по поводу совместимости существующей в Нидерландах системы с положениями Конвенции. Стоявший перед ним вопрос заключался в том, совместимо ли, с учетом поданных заявителями жалоб, осуществление членами Государственного совета и консультативных и судебных функций, как это им позволяет институциональная структура данного органа, с требованием объективной беспристрастности суда. В этом отношении следует заметить: Государственный совет в полном составе дал консультативное заключение по законопроекту «О планировании развития инфраструктуры транспортной системы», тогда как жалобы заявителей были направлены против документа под названием «Изложение решения о планировании». Таким образом, в отличие от ситуации в деле Прокола, вынесение консультативного заключения и последующее рассмотрение жалоб заявителей не могут рассматриваться как составляющие «одного и того же дела» или «одного и того же решения». Ссылки на предложенную схему прокладки железной дороги, содержащиеся в консультативном заключении, не могут толковаться как предварительное разрешение вопросов, затрагиваемых в документе под названием «Изложение решения о планировании», или выражение мнений по этому поводу. Следовательно, с учетом наличных обстоятельств дела, опасения заявителей в том, что у судей отсутствуют такие качества, как независимость и беспристрастность, объективно не обоснованны.

Постановление

Положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято 12 голосами «за» и 5 голосами «против»).